А. Ф. Рогалёв

Древнейший язык Земли

Гомель
Барс
2013

Оглавление

Введение ...4

1. Проблема происхождения языка в связи с происхождением человека ...6

2. Исходная информация о языке сензар ...10

3. Необходимые комментарии к исходной информации ...11

4. «Птичья цивилизация». «Птичий язык» ...22

5. Птицы в мифах народов Земли ...26

6. Птицеподобные существа ...31

7. Знаки «птичьей цивилизации» ...32

8. Эволюция сензарского языка ...36

Послесловие ...40

Список использованных печатных источников ...42

Введение

С точки зрения биологии моногенетическое происхождение человека – представителя современной человеческой цивилизации является неоспоримым. Между тем в лингвистике идея о едином происхождении всех известных науке нынешних и прежних языков принимается с оговорками.

С Дело в том, что в языковой истории дивергенция (расхождение) языков, входящих в разные языковые семьи, оказывается очень значительной и следы прямых и однозначных генетических связей языков в их прежнем состоянии стираются.

Тем не менее всё большее число лингвистов, работающих в области исторического и сравнительно-исторического языкознания, склоняются к мнению о том, что все языки Земли действительно имеют общее происхождение.

♦ **Такой подход к языковой истории Земли существует в исторической лингвистике давно. Существенный вклад в разработку идеи о едином происхождении всех человеческих языков внесли итальянский учёный Альфреде Тромбетти (1866–1929), американский языковед Джозеф Гринберг (1915–2001), советский исследователь В. М. Иллич-Свитыч (1934–1966), советский, а ныне израильский лингвист А. Б. Долгопольский (родился в 1930 году), а также американские лингвисты Эдуард Сепир (1884–1939) и Моррис Сводеш (1909–1967).**

Советские учёные, например, возродили раннюю гипотезу датского языковеда Хольгера Педерсена (1867–1953) об объединении индоевропейской семьи с некоторыми другими языковыми семьями Евразии и Северной Африки в ностратическую макросемью. Возраст этой макросемьи, в которую объединяются индоевропейская, семитохамитская (афразийская), уральская, алтайская, картвельская и дравидийская языковые семьи, составляет по данным глоттохронологии около 15 тысяч лет, а по культурно-историческим соображениям – несколько более 11 тысяч лет. Вероятным исконным ареалом ностра-

ческих языков являются Южный Урал и соседние районы Поволжья и Западной Сибири.

Альфреде Тромбетти доказал принадлежность нахско-дагестанских и сино-тибетских языков к единой сино-кавказской макросемье. Он же обнаружил значительное структурное сходство между нахско-дагестанскими языками и этрусским языком и высказал гипотезу о родстве баскского языка с картвельскими языками.

Дж. Гринберг в 1971 году предложил свидетельства в пользу индотихоокеанской филы, которая включает разные папуасские языки Новой Гвинеи и окружающих островов, а в 1987 году он же представил доказательства, служащие обоснованию америндской макросемьи, включающей все языки Северной, Центральной и Южной Америки, за исключением семей на-дене и эскимосско-алеутской.

К версии о моногенезе человеческого языка, о едином происхождении всех существующих на земном шаре языков неизбежно подводит и так называемая **теория праязыка**.

Праязык как исходное языковое состояние для группы каких-то языков (например, праславянский язык) или целой языковой семьи (индоевропейский праязык) определяется методом лингвистической реконструкции и представляет собой не столько реальный язык, сколько мыслимый конструкт, моделируемую языковую систему, данную в абстракции.

В этом плане понятие «праязык» подобно понятию «язык-эталон», используемому в исследованиях по типологии языков, если в качестве языка-эталона используется не какой-то конкретный язык (как, например, греческий язык при описании первых латинских грамматик), а взятая за образец модель «языка вообще», построенная путём соотнесения общих черт конкретных языков.

Несмотря на значительные успехи в области языковой реконструкции, вряд ли можно реконструировать систему праязыка нынешней человеческой цивилизации. Подлинной реконструкции поддаётся лишь сравнительно недавнее по историческим меркам языковое состояние.

♦ **Более или менее удовлетворительная реконструкция самых древних праязыков в сравнительно-историческом языкознании ограничивается VIII–III тысячелетиями до новой эры.**

Поэтому само понятие «праязык» относительно. То, что принимается за исходное языковое состояние, или праязык, является лишь промежуточным историческим звеном в общем языковом развитии. Иначе говоря, у каждого праязыка был свой праязык.

К сожалению, никакие языковые реконструкции не дают возможности заглянуть в глубь многих и многих тысячелетий, связанных с доклассовым периодом нынешнего человечества, когда в силу разрозненности и изолированности человеческих коллективов существовало множество племенных языков.

И всё же современное историческое языкознание, опираясь на материалы иных наук (биологии, физиологии, психологии, антропологии, истории, археологии, этнографии) и сопутствующую информацию (мифология, эзотерическая философия), пытается это сделать.

1. Проблема происхождения языка в связи с происхождением человека

Вопрос о том, как человек научился говорить, всегда был тесно связан с проблемой происхождения самого человека, а эта последняя в свою очередь связана с другой, ещё более общей и сложной проблемой происхождения жизни на Земле.

Бесспорно, что человек и общество, человеческое сознание, мышление и язык появились одновременно. Согласно традиционной теории, предками современного человека были:

- **австралопитеки** (появились около четырёх миллионов лет назад);
- **архантропы**, или **питекантропы**, с которыми связано начало палеолита (древнекаменного века), начавшегося два или три миллиона лет назад);
- **палеоантропы** (**неандертальцы**), ископаемые останки которых датируются периодом от 40 до 100 тысяч лет назад и связываются со средним палеолитом;
- **неоантропы** (**кроманьонцы**), жившие в период от 10 до 40 тысяч лет назад, в эпоху верхнего (позднего) палеолита.

♦ **В эпоху среднего палеолита (40–100 тысяч лет назад) палеоантропы проникли на территорию Беларуси. Единичные кремневые орудия труда того времени обнаружены около деревни Абидовичи Быховского района Могилёвской области и посёлка Чемерня Ветковского района Гомельской области.**

Свидетельствами жизнедеятельности неоантропов (кроманьонцев) на территории Беларуси являются остатки долговременных верхнепалеолитических поселений возле деревень Юровичи Калинковичского района и Бердыж Чечерского района Гомельской области.

Поселения неоантропов в названных местностях существовали, по разным оценкам, приблизительно 28 тысяч или 21 тысячу лет назад.

В соответствии с особенностями развития и спецификой археологических культур, оставленных ископаемыми предками человека, определено, что архантропам (питекантропам), было свойственно предметно-практическое мышление, зачатки которого формировались ещё у австралопитеков, умевших обрабатывать кости и изготавливать из них простейшие орудия труда.

Трудовая деятельность, осуществлявшаяся при наличии предметно-практического мышления, предполагала социализацию первобытных людей. Социализация в свою очередь обусловила переход от безусловных биологических сигналов к условным социальным знакам-сигналам.

Таким образом, появление у ископаемых предков современного человека первых примитивных языковых средств для выражения мысли, осознанно направленной от одного индивида к другому, могло быть связано только с предметно-практическим типом мышления. Для исторически первичного чувственно-наглядного мышления вполне достаточны врождённые биологические знаки-сигналы.

Развитие труда определяло общее поступательное движение человечества от примитивной предковой обезьяноподобной формы до современного человека.

Этапы усложнения трудовой деятельности соответствуют этапам развития умственной деятельности первобытных людей и совершенствованию их морфологической структуры. С этими этапами связано и совершенствование средств общения, главным образом языка. Всё это является веским доказательством трудовой теории антропогенеза.

Вслед за предметно-практическим мышлением сформировалось внеситуативное образное мышление (появление образа в сознании предполагает простейшее элементарное абстрагирование). Образное мышление было свойственно палеоантропам (неандертальцам), имевшим, судя по археологическим материалам, примитивные эстетические представления.

Появление образного мышления способствовало формированию первых понятий. Понятия появлялись на основе закрепившихся в памяти образов реалий.

Для обозначения понятий необходимо наличие социально осознанных и принятых всем коллективом материальных знаков. Без социальных знаков понятия не могли быть переданы от одного человека к другому.

Если архантропы обозначали, как можно думать, один и тот же конкретный предмет или объект множеством индивидуально осмысленных знаков и поэтому вынуждены были приноравливаться к «языку» друг друга, то палеоантропы (неандертальцы), по всей видимости, уже использовали социально принятый набор знаков.

Возникновение понятий, а затем возможность образования с их помощью суждений и умозаключений предполагают преобразование образного мышления в абстрактное (обобщённое, понятийное) мышление. С этим типом мышления мог сочетаться только язык современного типа. Он появился у неоантропов (кроманьонцев).

Первыми языковыми знаками являлись сами действия первобытного человека и использовавшиеся им предметы, затем появились кинетическо-звуковые знаки. Очевидно, что звуко-кинетический характер современного языка соответствует природе первоначального языка.

Есть три понятия – **«зачаточный язык», «протоязык»** и **«собственно язык»**. Зачаточный язык представлял собой сочетание предметных знаков (в качестве знаков использовались предметы и действия самого человека) с произвольными кинетическими и непроизвольными (естественными) звуковыми сигналами.

С помощью этих сигналов выражались различные оттенки впечатлений в процессе отражения действительности в формировавшемся сознании архантропов (питекантропов).

На основе звуковых сигналов рождались первые фонемы. Это были примитивные языковые знаки, имевшие биологическую основу, рождавшиеся естественным путём и одновременно указывавшие на нечто, находившееся вокруг.

По мере усложнения среды обитания и расширения круга использовавшихся ресурсов включались в практику новые способы и средства жизнеобеспечения, появлялись разнообразные аспекты во взаимоотношениях особей и групп.

Увеличение количества реалий, требовавших осмысления и знакового обозначения, привело к наделению смыслом не отдельных звуковых сигналов (своего рода «фонем»), а их сочетаний.

Так появились корневые морфемы, а фонемы стали их структурными компонентами. Зачаточный язык сменился протоязыком, характерным для палеоантропов (неандертальцев).

В дальнейшем возраставшее количество корневых морфем неизбежно обусловило действие закона перехода количества в качество.

Корневые морфемы начали сочетаться и в таком виде не просто называли или обозначали отдельные предметы и реалии, но и отображали связи между этими предметами и реалиями, отношения между явлениями действительности.

Использование сочетаний корневых морфем было первичной синтаксизацией речи и соответствовало усложнению мысли, ставшей аналогом первоначального суждения.

Синтаксизация речи означала появление языка современного типа, или собственно языка, который стал возможен только у неоантропов (кроманьонцев).

По мнению учёных, этапы развития знаковой деятельности ребёнка (схематически их можно обозначить так: жестовая речь, сопровождаемая отдельными звуками → однословные звуковые обозначения → соединение слов в предложение) повторяют в миниатюре становление речи предков современного человека.

Решение проблемы происхождения человека и языка осложняется тем, что между указанными выше ископаемыми предками современного человека нет преемственной связи. Современная наука не имеет подтверждений эволюционного становления человека. Науке известны лишь разные виды людей, которые, хотя и пересекались, существовали параллельно в разных частях Земли, а затем исчезали. Новые виды людей возникали как бы ниоткуда, не имея очевидных предков.

По мнению профессора А. А. Маслова, высказанному в книге «Другое человечество. Здесь кто-то побывал до нас...» (Ростов-на-Дону: Феникс, 2006), при обращении к далёкому прошлому становится очевидным проведение какого-то глобального эксперимента.

Некая экспериментальная сила, обладающая созидательно-строительным началом, отыскивает в истории Земли оптимальную форму разумных живых существ, даёт им возможность проявить себя, а затем, считая их миссию выполненной или разочаровавшись в них, отстраняет их от хозяйничанья на Земле.

Они исчезают, а эксперимент продолжается: на арене истории появляется усовершенствованный вариант, которому также дают шанс доказать свою состоятельность.

Эта сила проводит опыты, настойчиво ищет необходимое, ошибается, отвергает неудачную модель (отсюда – тупиковые линии антропогенеза) и так «достраивает» человека.

«Именно поэтому мы не обнаруживаем ни по-настоящему переходных типов, ни как такового процесса эволюции» [А. А. Маслов].

Определяющей в процессе антропогенеза, безусловно, была эволюция мыслительной деятельности. Однако установить, как стало возможным качественное преобразование сознания, и даже проследить в деталях развитие мозга у ископаемых человечьих существ невозможно.

В соответствии с тайной (эзотерической) доктриной, современное человечество является пятой цивилизацией (расой) в истории Земли. Оно начало зарождаться около четырёх миллионов лет назад, но **непосредственно генетически связаны с нынешними людьми только кроманьонцы**. Австралопитеки, архантропы и палеоантропы были опытными образцами пятой расы, отбракованными «продуктами» генной инженерии, испокон веков осуществлявшейся в условиях планеты Земля высшими силами.

Когда пятая человеческая раса ещё только формировалась и состояла из примитивных типов разумных существ, на земных пространствах господствовала четвёртая человеческая раса, известная как **цивилизация атлантов**. Многие тайны и загадки как этнической, так и языковой истории Земли разгадываются только при условии рассмотрения прошлого не в редуцированном, а в расширительном плане, с учётом только что сообщённой информации.

Рассуждая о праязыке, следует иметь в виду и наличие языка, доставшегося нынешнему человечеству по наследству от предшествовавшей цивилизации атлантов. В философско-эзотерических сочинениях таким языком называется **язык сензар**, или **сензарский (сенсарский) язык**.

2. Исходная информация о языке сензар

Сензарский язык, или просто сензар [Zen-(d)-zar] известен прежде всего из работ русского религиозного философа теософского (пантеистического) направления Елены Петровны Блаватской, которая изучала его в Тибете для общения с Учителями и называла *«языком священнослужителей Древней Индии»* и *«языком посвящённых в сокровенные знания»*. По словам Е. П. Блаватской, многие тайные и нерасшифрованные рукописи составлены на сензарском языке.

О сензарском языке как *«языке Сынов Неба»* писала и Елена Ивановна Рерих, толкователь переданного от тибетских мудрецов и духовных учителей учения «Агни Йога» («Живая этика»), одного из самых значительных религиозно-философских и философско-эзотерических учений XX века.

В XIX веке сензарский язык изучался и применялся среди восточных адептов, в тайных общинах, и в зависимости от места использования носил названия *сензар*, *брама-бхашья* и *дэва-бхашья*.

Современные источники по эзотерической философии также упоминают сензарский язык. Но что представлял собой этот язык? Как он появился? Каким был? Точных и однозначных сведений об истоках сензарского языка нет, но он однозначно считается древнейшим языком на планете Земля. В разных источниках его определяют следующим образом:

- первый язык на Земле;
- язык, пришедший с Неба;
- язык Богов;
- язык египетского бога Птаха;
- язык Сынов Света;
- язык Сынов Пламени и Сынов Огня;
- язык Сынов Мудрости;
- язык Сынов Космического разума;
- язык всех тех, кто соприкасается с Учением Жизни, то есть посвящённых каждого народа;
- язык мистерий;
- тайный язык жрецов, волхвов и магов;
- гиперборейский язык;
- сокровенный язык Великого Братства;
- язык сокровенного (эзотерического) знания;
- универсальный язык адептов всего мира;
- птичий язык.

Эти определения, как и вся исходная информация в целом, требуют дополнительного и порой детального разъяснения и толкования.